

Первый прыжок.

С окончанием школы для меня закончилось увлечение коротковолновой любительской радиосвязью. Это был единственный в то время способ связаться с любой точкой Земного шара, а «охота за DX» (дальними корреспондентами) просто захватывала! Как большинство увлечений, любительская радиосвязь - процесс коллективный.

С десятым классом прекращала работу школьная радиостанция UA3KHO, преподаватель физики и начальник станции Владимир Алексеевич Черенков уезжал учительствовать в город Кстово под Горьким, наш выпуск для него был последним, из операторов станции я остался один. Старшие ребята, с которыми общался ранее, школу уже закончили и разлетелись.

Мой интерес к коротковолновой радиосвязи постепенно стал угасать. Что толку рассказывать непосвященному полную драматизма историю о том, как ты чуть было не связался с Антарктидой, «вытаскивая» тонкую ниточку морзянки из-под фединга, эфирных шумов и мощных помех, тебя корреспондент услышал и запросил «QRZ?» (кто меня вызывает?), не разобрав только одну букву твоего позывного, но в это время его перехватили «козлы из Южной Америки»?

Все равно, что рыбаку некому рассказать, как он почти поймал большую рыбу и фактически уже держал ее в руках, но обстоятельства были против него.

На первом курсе, по инерции, пришел на институтскую коллективную радиостанцию и познакомился с московскими радиолюбителями. Радиостанция находилась в корпусе по Красноказарменной 14, на последнем этаже, и занимала две смежных комнаты.

- Очень хорошо, что знаешь морзянку, значит будешь участвовать в соревнованиях.

- Откроем секрет: наша станция первой категории, разрешенная мощность не более 200 Ватт, но через стену, в соседнюю комнату, проходит кабель на усилитель мощности в 10 Киловатт, с которым мы и работаем на соревнованиях. Раньше было больше, но коллеги из МЭИС жаловались, что в соревнованиях их приемники «запираются» во всем диапазоне от наших сигналов. Расстояние между станциями небольшое, но у нас очень хорошие приемники, и их 15 Киловатт нам не мешают. Конечно, это уже не совсем чистое соревнование операторов, а еще техники, знаний и возможностей. Да к тому же, мы все в примерно одинаковых условиях, почти у всех есть неучтенные мощности.

В соседней комнате, за ящиками и тряпками, пряталось внушительное сооружение, через решетчатую стенку которого блестели стеклянные бока мощных радиоламп. Да, техника очень серьезная! Это не наша школьная радиостанция со стареньким латаным-перелатаным приемником КВМ и таким же сорокаваттным передатчиком РСБ-Ф, когда-то проходившем службу на борту самолета-бомбардировщика.

Посетил коллективную радиостанцию всего несколько раз. Сделал общим числом десяток QSO (связей) и окончательно убедился, что это меня уже не захватывает.

Началась новая жизнь и появились новые интересы.

Выходя из помещения радиостанции, на соседней двери увидел объявление о наборе в секцию парашютного спорта. Решил, что надо попробовать.

Собралось десятка полтора человек, в основном девушки. Инструктор нам сообщил, что прыгать будем на аэро-

дроме ДОСААФ под Серпуховым, с 800 метров, с самолета АН-2, с парашютом ПД-47 и запасным парашютом З-1П.

- Площадь купола основного парашюта 82 кв. м., при приземлении вертикальная скорость такая же, как будто Вы прыгнули без парашюта с высоты 1.5 метра.

- Парашют десантный, купол неуправляемый, можно только разворачиваться в подвесной системе, взявшись руками крест-на-крест над головой за противоположные концы крепления строп. Этому вам нужно будет научиться, потому что, как правило, бывает ветер, а приземляясь, надо постараться устоять на ногах.

- На последней фазе прыжка, когда земля начнет быстро приближаться, нужно определить точку надира и развернуться так, чтобы она была прямо перед Вами, а ноги вытянуть параллельно линии, соединяющей эту точку и Ваши глаза, тогда Вы не упадете во время приземления.

- Точка надира – это точка на поверхности земли, к которой Вы приближаетесь, и от которой «разбегаются» все видимые на ней предметы.

- Если посадка будет происходить на дерево, кусты или на другую пересеченную местность, нужно скрестить руки перед лицом, держась за концы строп, и подтянуть ноги. От Вас уже почти ничего не зависит, и вряд ли Вы сможете сделать что-то более правильное, чем принять такую позу, которая поможет избежать Вам больших травм.

- Если возникнет необходимость перерезать стропы, то в боковом кармане ранца парашюта есть большой складной нож.

- Как укладывается парашют, мы покажем вам, и вы это сделаете сами, в ангаре на аэродроме. Сложенный парашют на всю длину, кроме строп, помещается в чехол, а вершина купола привязывается обрывной стропой к вершине чехла, чтобы парашют сохранял свою форму. Чехол крепится к вытяжному тросу и карабину, которые после прыжка остаются на самолете. Во время прыжка трос расчеховывает ранец, че-

хол расправляется, обрывная стропа обрывается и трос начинает стаскивать чехол с парашюта, что обеспечивает постепенное наполнение купола и правильное его раскрытие.

- Механизм раскрытия парашюта обычно называют по элементам его конструкции «конус, люверс, шпилька».

- Ранец имеет два матерчатых клапана, которые внахлест перекрывают друг друга. Клапаны стягиваются резинками, чтобы при раскрытии они отскакивали в стороны и не мешали расправлению парашюта. На одном клапане находятся люверсы (окантованные металлом отверстия), на втором конусы (металлические стержни с отверстием на конце). Конус одного клапана вставляется в люверс второго, а в отверстие конуса вставляется шпилька (стержень под диаметр отверстия), соединенный с вытяжным тросом.

- Вытяжной трос вытаскивает шпильки из конусов, ранец под действием резинок раскрывается, а трос тянет за собой чехол с парашютом.

- Механизм раскрытия запасного парашюта такой же, только чехла на этом парашюте нет, сам он меньше по площади, а короткий вытяжной трос связан с кольцом, и его задача лишь вытащить шпильки и расчековать ранец. Если вы после трех прыжков продолжите занятия парашютом, то раскрытие запасного парашюта параллельно основному будет вашим следующим упражнением.

- Вытаскивая кольцо, другой рукой следует обхватить ранец и удерживать купол в руках, чтобы потом откинуть его в сторону и не попасть в стропы основного парашюта.

- Но при первых прыжках раскрывать запасной парашют очень не рекомендуется, это опасно, можно схлопнуть основной купол. Только в крайнем случае, когда возникнет угроза жизни, следует это делать. Например, купол основного парашюта оказался порванным.

- Надежность раскрытия запасного парашюта ниже, чем основного, а скорость приземления выше.

Было начало апреля, летное поле и лес вдалеке были покрыты снегом. Нам выдали комбинезон, шлем, валенки и два парашюта.

На голенищах валенок были отверстия, через которые проходила веревка, предназначенная для привязывания сапога к ноге. У меня одной веревки не оказалось, но нога в комбинезоне так плотно входила в сапог, что я не внял предупреждению о необходимости его дополнительного крепления.

Толстые комбинезоны, валенки и парашюты делали нас малоподвижными.

Самолет сбросил небольшой эталонный парашют для определения ветра и точки выброски парашютистов, чтобы они приземлялись на летное поле.

Самолет АН-2 берет 12 парашютистов. Десять среди нас были девушки. Мы построились в шеренгу, потом повернулись лицом к спине соседа (соседки), чтобы открыть у него (нее) клапан ранца и проверить правильность зачеховки, как это требует инструкция. Почти всех девушек пришлось в самолет затаскивать, не привыкли они ходить, как десантники, в комбинезонах и валенках, сдавленные лямками парашютов.

Застегнули свои карабины на тросах, идущих по обоим бортам самолета, это и определит порядок выброски. Инструктор открыл дверь, взявшись за боковые стенки, и махнул рукой: «Первый пошел!»

Потом он только убирал руку, давая сигнал для следующего прыжка. Все, кто был впереди меня, прыгали без промедления, ожидая только жеста рукой. Кроме одной девушки, которая вдруг закричала: «Не буду!», - что было слышно даже через грохот мотора, и отступила назад. Но,

судя по всему, этот случай был совсем не первым для выпускающего, который отправил парашютистку за борт легким ударом коленкой под зад.

Когда подошла моя очередь, взглянул вниз. Совсем не страшно, земля какая-то нереальная, как на картинке, и ощущения, что ты высоко, нет. Прыгнул, как инструктировали, «лягушкой», раскинув руки и ноги.

Но вот такого сильного удара при раскрытии парашюта я не ожидал, и оказался только в одном сапоге. Непривязанный валенок продолжил свое падение к земле. Рокот самолета удалился, наступила тишина, а я висел в воздухе совершенно неподвижно, только раскачиваясь, как на качелях.

Слышно было, что говорят соседи в воздухе, даже без мегафона, который с земли сообщил: «Опять у кого-то слетел валенок, ведь предупреждали!» Но, очевидно, и это событие не было экстраординарным, поскольку услышал указание следить за мной и принести на место моей посадки мой валенок, уже приземлившийся.

Земля стала стремительно приближаться, я стал определять точку надира, разворачиваясь в системе, но она оказывалась то справа, то слева, то спереди, то сзади. Когда понял, что мне это не удастся, отпустил подвесную систему и штыком пором вошел в снег. Лежал на снегу, задрал ногу, пока не принесли валенок.

Девушка, покинувшая самолет с помощью инструктора, была самой маленькой и самой легкой, она явно не дотягивала весом до десантника в 80 кг, на которого рассчитан парашют. Ее унесло в лес и повесило на елке. Спасательная команда направилась к ней на том же самолете АН-2, только по снегу, на лыжах.